

другой же, считалось, что главная задача реформирования села-- коллективное производство. Данное противоречие разрешилось в 1928 году в пользу всеобщей коллективизации, которая была обусловлена не экономическими, а политическими целями.

Литература

1. Победа колхозного строя в Белорусской ССР//М. П. Костюк, В. А. Полуян и др.--Минск: Наука и техника, 1981.--448 с.
2. Сарокин А. Н. Церні калектывізацыі//Полымя.--1990.--№ 2.--С. 170--181.
3. Симхович А., Чиж М. Сельскохозяйственные коллективы БССР// Савецкае будаўніцтва.--1927.--№ 6.--С. 49--55.
4. Ходин С. Н. Колхозное строительство в Белорусской ССР в 1921-- первой половине 1929 г. Дис.... канд. истор. наук. Минск, 1990.--243 с.

УДК 947.084.62 (476.5)

В. Н. Северин

ИЗ ИСТОРИИ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ КРЕСТЬЯНСТВА ВИТЕБСКОГО ОКРУГА БССР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (ЯНВАРЬ--АПРЕЛЬ 1930 ГОДА)

В прежней, советской, историографии, в том числе и белорусской, организация «ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации» рассматривалась как необходимый и закономерный результат борьбы с последним эксплуататорским классом. Основные цели «раскулачивания» и результаты его замалчивались или искажались. В настоящее время, когда идет поиск путей реформирования сельского хозяйства и преодоления негативного процесса «раскрестьянивания», важно глубоко знать причины этого явления. Их понимание и учет в современной практике зависят и от всестороннего изучения политики репрессий против крестьянства периода «сплошной коллективизации». Для формулировки обобщающих выводов, на наш взгляд, необходимы исследования, основанные на местном материале. На это и ориентируется данная работа.

До начала 1930 года местные органы власти ограничивались методами экономического давления на зажиточных крестьян. Административные и уголовные санкции по признакам имущественного и социального положения крестьян были редким явлением. Положение резко изменяется с переходом к политике сплошной коллективизации в конце 1929 г.--начале 1930 г. Так, в январе 1930 года Витебский окружком КП(б)Б принял постановление «О некоторых мероприятиях по уничтожению кулака как класса». Предусматривалось взять на учет все средства производства «кулаков». Начать их экспроприацию. Запрещался прием «кула-

ков» во все виды кооперации. При чистке «кулаков» из колхозов (в случае, если они успели туда вступить) внесённый ими пай необходимо было оставить в неделимых фондах колхозов. Тем, кто воспримет это безропотно и «не ведёт борьбы с Советской властью», разрешалось выделить не более 5 га худшей земли вне территории колхозов (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 806, л. 3).

Суровые требования по ускорению раскулачивания содержались во всех пяти январских постановлениях бюро окружкома партии 1930 года, направленных на активизацию коллективизации. Силами партийных, советских, комсомольских работников, мобилизованных городом активистов, а также коммунаров, колхозников и люмпенизированной части крестьянства первый этап «раскулачивания» в январе--марте (до спада темпа коллективизации весной--летом 1930 года) прошёл по оценке окротдела ГПУ «в целом безболезненно и удачно» (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 746, л. 62).

«Успехи» за первые 3,5 месяца 1930 года были достигнуты немалые. Подавляющее большинство «кулаков» попало во вторую категорию, то есть подлежащих высылке в малонаселённые места с конфискацией имущества. С начала года и до середины апреля было выслано 3728 человек в составе 816 семей (примерно 1% общего количества крестьянских семей в округе). Среди подвергшихся репрессиям было 1075 мужчин, 1027 женщин и 1176 детей в возрасте до 18 лет (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 746, л. 55).

Нередко в разряд тех, кого необходимо было подвергнуть проскрипциям, попадают и вполне лояльные к Советской власти люди, но осмелившиеся в той или иной форме критиковать начавшуюся коллективизацию или хотя бы сомневаться в ее жизненной необходимости. Власти называли это «искривлениями в раскулачивании» (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 747, л. 79).

Неорганизованное, расколотое крестьянство не смогло оказать мощного сопротивления насильникам. В период наибольшей активности властей (февраль--апрель 1930 г.) количество тяжелых террористических актов снизилось и приняло характер избиений «общественных работников» в основном женщинами и поджогов. В указанном периоде так называемыми кулаками не было совершено ни одного убийства (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 746, л. 64). Широкая и активная пропагандистская кампания о бешеном сопротивлении кулачества «прогрессивным» преобразованиям в деревне не имела под собой никакой реальной почвы.

Необходимо отметить, что многие люди правильно понимали пагубность того, что делается в деревне, и критически относились к шумихе о победоносном уничтожении «последнего эксплуататорского класса в СССР». Об этом говорят и многие сообщения так называемых сексотов тогдашних спецслужб. Так, по одной из информаций, мастер стеклозавода «Новка» Витебского района Рыбаков заявил рабочим следующее: «Теперь уничтожают кулака, потом нам жрать будет нечего» (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 747, л. 22).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Исходя из анализа документальных источников, необходимо отметить, что «раскулачивание» как одна из целей коллективизации превратилось в один из основных методов ее обеспечения. Репрессии ударили не только по активной, с экономической точки зрения, зажиточной части крестьянства, но и по всем самостоятельно и критически мыслящим сельским хозяевам. Жестокие репрессии нельзя оправдать бешеным классовым сопротивлением, так как его, по крайней мере, на территории Витебского округа не было. Крестьянство было лишено возможности организованно защищать свои права даже в пассивных формах. Ничем не оправданное насилие над сельскими тружениками породило глубокие социальные и экономические противоречия, которые негативно сказываются на развитии народного хозяйства и в наше время.

Литература

1. Государственный архив Витебской области. Ф. 10051.--Оп. 1. Д. 806.--Л. 3.
2. Там же. Д. 746.--Л. 62, 55, 64.
3. Там же. Д. 747.--Л. 79, 22.

УДК 338. 244.018

Л. И. Грубинова

РОЛЬ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА В ПЕРЕХОДЕ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Хозяйственный расчет как метод планового ведения хозяйства предполагает прежде всего наличие хозяйственной самостоятельности предприятий. В условиях жестко огосударствленной системы хозяйствования, предоставления предприятиям самостоятельности, в рамках монопольной государственной собственности возможности хозрасчета весьма ограничены.

С признанием многообразия видов собственности (государственная, частная) появляются реальные условия для укрепления и развития хозрасчета на предприятиях, расширения сферы действия хозрасчетных отношений. Если государство долгое время было единственным субъектом отношений собственности, то теперь оно становится лишь одним из таких субъектов. В новых условиях распоряжение средствами и результатами труда осуществляют участники всех уровней экономических отношений (государство, трудовой коллектив, отдельный хозяин). Это создает материальные и социальные стимулы для развития производства и реализации интересов всех участников производственного процесса

Совершенствование хозяйственного расчета в современ-